

Научная статья
УДК 316.17
DOI: 10.20323/2658_7866_2023_3_17_145
EDN YGWMGM

Языковые манифестации этнокультурной идентичности на о. Сардиния

Галина Валерьевна Денисова¹, Сапунова Ольга Валерьевна^{2✉},
Журавлева Александра Владимировна³

¹Кандидат филологических наук, доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой психологии языка и преподавания иностранных языков факультета психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

²Старший преподаватель кафедры психологии языка и преподавания иностранных языков факультета психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

³Аспирант факультета психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

¹g.v.denisova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7719-8380>

²sapunovaov@my.msu.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-2179-6592>

³zhuravleva.alex@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-4451-2426>

Аннотация. Основное внимание в статье уделяется этнокультурной идентичности жителей итальянского региона Сардиния как психологической категории, относящейся к осознанию своей принадлежности к этнокультурной общности. Этнокультурная идентичность понимается как когнитивно-эмоциональный процесс, который может не совпадать как с этничностью, так и с демонстрируемой идентичностью, поскольку содержит также неосознаваемый слой личности. Материалом для исследования послужили языковые манифестации билингвов смешанного типа, говорящих на итальянском и на сардинском языках. Актуальность данного исследования вызвана противоречивыми тенденциями, характеризующими современное общество – такими, как глобализация, с одной стороны, и обращение к своим корням – с другой. Именно в условиях все возрастающей роли этнокультурной идентичности и не снижающейся интенсификации межкультурных взаимодействий, билингвизм рассматривается как один из факторов, усложняющих и без того многоуровневые процессы. Исследование способов репрезентации этнокультурной идентичности в языке является актуальным направлением, так как проливает свет на языковую картину миру, а в будущем, возможно, внесет большую ясность в такое важное для психолингвистической науки явление как лингвокогнитивная база. Тема этнокультурной, национальной и региональной идентичности является значимой для всех регионов Италии ввиду исторического прошлого страны, однако особо остро вопросы этнокультурной идентичности и

© Денисова Г. В., Сапунова О. В., Журавлева А. В., 2023

языка стоят в отношении о. Сардиния. Новизна данной работы заключается в обращении к малоисследованному материалу, а именно к элементам когнитивной базы (речь идет, в частности, о прецедентных феноменах) билингвов острова Сардиния. Материалами для данной работы послужили данные, собранные в ходе глубинного интервью с представителями координативного типа билингвизма острова Сардиния (зона Барбаджа) в феврале и январе 2023 г.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность; билингвизм; итальянский язык; сардинский язык; лингвокогнитивная база

Для цитирования: Денисова Г. В., Сапунова О. В., Журавлева А. В. Языковые манифестации этнокультурной идентичности на о. Сардиния // Мир русскоговорящих стран. 2023. № 3 (17). С. 145-158. http://dx.doi.org/10.20323/2658_7866_2023_3_17_145. <https://elibrary.ru/YGWMGM>.

Original article

Linguistic manifestation of Sardinia inhabitants' ethnocultural identity

Galina V. Denisova¹, Olga V. Sapunova^{2✉}, Alexandra V. Zhuravleva³

¹Doctor of philology, Doctor of cultural studies, associate professor, head of the department of psychology of language and foreign language teaching, Faculty of psychology, Lomonosov Moscow State University.

²Senior lecturer at the department of psychology of language and foreign language teaching, Faculty of psychology, Lomonosov Moscow State University

³Postgraduate student, Faculty of psychology, Lomonosov Moscow State University

¹g.v.denissova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7719-8380>

²sapunovaov@my.msu.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-2179-6592>

³zhuravleva.alex@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-4451-2426>

Abstract. This article focuses on ethnocultural identity of the inhabitants of Sardinia, a region of Italy. Ethnocultural identity is understood as a psychological category related to the people's awareness of their belonging to an ethnocultural community. Since it is the cognitive-emotional process containing the unconscious, ethnocultural identity may coincide with neither ethnicity nor the demonstrated identity. The way mixed bilingualism (Italian and Sardinian) is manifested linguistically was the material for the research. The relevance of this study is caused by contradictory trends characterizing modern society: globalization, on the one hand, and going back to the origin – ad fontes – on the other. These two forces – the ever-increasing role of ethnocultural identity and the uprising intensification of intercultural interactions – make bilingualism one of the factors to further complicate multi-level complex processes. As the present study aims to shed light on the linguistic picture of the world, including precedent phenomena, and thus may contribute to describing such a crucial psycholinguistic phenomenon as linguocognitive bases, the research can be considered as novel and topical. The topic of ethnocultural, national and regional identity is significant for all regions of Italy due to the country's historical past. However, the issues of ethnocultural identity and language are especially acute in Sardinia. The data for this study were collected in February and January 2023 as

in-depth interviews with coordinative bilingual (Italian-Sardinian) speakers from Barbagia zone, the island of Sardinia.

Key words: ethnocultural identity; bilingualism; the Italian language; the Sardinian language; linguocognitive bases

For citation: Denissova G. V., Sapunova O. V., Zhuravleva A. V. Linguistic manifestation of Sardinia inhabitants' ethnocultural identity. *World of Russian-speaking countries*. 2023; 3(17): 145-158. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_7866_2023_3_17_145. <https://elibrary.ru/YGWMGM>.

Введение

Сложность исследования национальной идентичности итальянцев обусловлена, прежде всего, его неомогенностью в том смысле, что в каждой области представлены свои сформировавшиеся культура и язык, отличные от соседних, складывавшиеся под влиянием разных факторов [Шевлякова 2018; Шевлякова 2019].

Национальная идентичность итальянцев долгое время была ориентирована на представление Италии и ее народа за пределами страны, несмотря на то что понятия «Италия» и «итальянский» возникли гораздо раньше политического объединения Италии, официальной датой которого считается 1861 год, встречаясь до этого в исторических, литературных и философских произведениях. Говоря о национальной идентичности итальянцев, важно отметить значение непосредственно итальянского языка, который появился и развивался исключительно как язык литературы: именно в литературных произведениях впервые начинают появляться призывы к созданию единой нации и конструируется ее образ [Шевлякова, 2014,

с. 78]. Процессы унификации, начатые еще в середине XX в., и введение единого обязательного итальянского языка еще более усложнило исследование итальянской идентичности, поскольку в региональную и этнокультурную идентичность вплелась идентичность национальная, которая с момента возникновения итальянской государственности начала все сильнее укреплять свои позиции. Собственно сложность изучения этнокультурной идентичности итальянцев связана не только с нехваткой материала и пересечением терминов, но и взаимовлиянием одной идентичности на другую [Либертини, 2020]. Однако данная особенность присуща не только Итальянской Республике, но и другим европейским странам: именно поэтому в последние годы все чаще говорят об «этнически маркированной региональной идентичности» [Борисова 2020; Denissova, Smirnova, 2023, с. 5]. Последнее имеет особое значение, так как для большинства итальянцев первичной является региональная идентичность (чувство принадлежности к определенной территории), а не национальная, хотя подчас они тес-

но переплетаются [Либертини, Челышева, 2020, с. 104].

Этнокультурная идентичность жителей острова Сардиния

Термин «региональная идентичность», который достаточно часто встречается в работах, посвященных этнокультурным исследованиям идентичности итальянцев, в данной работе не рассматривается, поскольку сарды, находящиеся в определенной территориальной изоляции по сравнению с представителями других регионов, не утратили традиции преемственности поколений и опираются не столько на территориальные, сколько на культурные и культурно-исторические факторы. Культурно-исторический путь сардов, а также особенности политического и психологического толка обусловили оторванность и изоляцию традиционного сардинского общества от континента, что усиливалось исторической включенностью острова в состав больших государственных объединений, однако при этом жизнь острова исторически развивалась параллельно, практически не пересекаясь с остальным миром [Lilliu, 1971, с. 34]. Как показывают антропологические и этнографические исследования прошлых лет, посвященные Сардинии, жители региона глубоко включены в традиционную культуру, а само общество характеризуется замкнутостью и «интровертностью» [Фаис, 2004, с. 3].

Как уже было сказано, этнокультурная идентичность может не совпадать с демонстрируемой идентичностью, отсюда логично вытекает

заклучение о том, что есть показываемая или демонстрируемая идентичность и идентичность переживаемая, которые представляют собой два аспекта одного концепта [Fabietti, 1995, с. 143]: переживаемая идентичность не требует осмысления в повседневной жизни и совпадает с внутренним ощущением тождественности. Демонстрируемая идентичность находится в противоречивых отношениях с навязанной идентичностью [Fabietti, 1995, с. 143]: ее подчеркивают в определенных ситуациях, выбирая детали и варьируя их в зависимости от контекста.

Исследователь Сардинии Дж. Лиллиу особо подчеркивал, что в коллективном сознании жителей острова нурагическая культура стала эталонной, представляя собой квинтэссенцию сардинской идентичности и свободы. Свобода в данном случае вытекает из «константы сопротивления Сардинии» [Lilliu, 1971, с. 54], что является особенностями исторического пути, на протяжении которого сарды противостояли завоевателям, что и сформировало их этнокультурную идентичность. В данном контексте представляется интересным замечание Б. Ф. Поршнева о том, что каждое противопоставление ведет к объединению и наоборот [Поршнев, 1973]. Таким образом, архаичность и «примитивность» культуры и идентичности сардов в этот период активно рассматриваются как своего рода осознанное сопротивление народа насаждению других традиций, обычаев, культурному

влиянию и даже гипотетическому распаду этнической общности [Lilliu, 1994], а не как закономерное следствие долгой культурной и экономической изоляции острова [Мажиа, 2021]. Несмотря на полемичность взглядов на данную идею, именно эта теория получила широкое распространение во время подъема этнического самосознания и восприятия материковой Италии как очередных «колонизаторов».

Этнодифференцирующие признаки идентичности жителей о. Сардиния

Этническая идентичность включает в себя два основных компонента: когнитивный и аффективный. Первый представляет собой осознание себя членом группы на основе этноконсолидирующих и этнодифференцирующих признаков, а также включает в себя знания и представления о собственной этнической группе (в качестве составных частей разными исследователями выделяются «этнические ориентации», «групповые концепции» и др.) [Стефаненко, 1999]. В качестве базовой составляющей когнитивного компонента выделяется этническая осведомленность и самоназвание, на основе которых и формируются представления, создающие систему этнодифференцирующих признаков. Второй компонент связан с восприятием собственной группы и отношением к ней, оценкой своего членства.

Этническая осведомленность подразумевает знания о своей и

других группах, культуре, историческом пути и представляет собой завершающий этап формирования этнокультурной идентичности, протекающий в детском и подростковом возрасте [Зинченко, 2019, с. 878]. Подъем этнической идентичности в Сардинии 1970-х годов можно связать с проблемой меньшинств. Отметим также, что сардинский был официально признан миноритарным языком в 1999 году [Lai, 2018]. В данном случае под термином «группа меньшинства» понимается низкостатусная группа, члены которой отличаются от других и подвергаются какой-либо дискриминации [Смелзер, 1994], какой и виделась архаичная Сардиния центральной власти.

Ж. Пиаже рассматривает процесс формирования этнокультурной идентичности как создание когнитивных моделей. Интересно отметить, что базовые этнодифференцирующие признаки формируются у ребенка в возрасте 8-9 лет (2-й этап): происхождение (этничность) родителей, родной язык, родная земля. В младшем подростковом возрасте 10-11 лет (3-й этап) завершается формирование этнической осведомленности, когда ребенок уже полностью ассоциирует себя с той или иной этнической группой, переживая (положительно или негативно) уникальность истории своего народа, особенности традиционной культуры [Piaget, 1951].

Под основными этнодифференцирующими признаками в научно-

психологической литературе понимают родной язык, общее историческое прошлое, традиции [Мишина, Мурсалыева, 2018, с. 140–151]. Некоторые исследователи делают предположение о том, что этнодифференцирующие признаки могут варьироваться по своей значимости в переломные моменты истории. В современной науке основным этнодифференцирующим признаком считается язык.

Язык как этнодифференцирующий признак

Для рассматриваемой темы – для обсуждения значимости языка как этнодифференцирующего признака – необходимо иметь представление о языковой ситуации современной Италии. В настоящее время на территории государства наряду с официальным языком (итальянским) сосуществуют 12 языков, закрепленных в нормативно-правовой базе, около 20 региональных диалектов и более 1 000 диалектов (термин «диалект» употребляется здесь в итальянской трактовке и подразумевает территориальный вариант, существующий в Италии и не являющийся вариантом итальянского языка) [Чельшевва, 2001, с. 92]. Кроме того, «на данном этапе, наравне с итальянским языком (*Italiano standard*) существует и так называемый региональный итальянский (*italiano regionale*) в шести вариантах: северный, тосканский, центральный, южный, сардинский, сицилийский» [Десятова, 2010, с. 88].

В первой половине XX в. начинается процесс «итальянизации», который спровоцировал отступление диалектов. Доминирующая общейталийская лингвокультура рассматривала использование языков меньшинств (или диалектов) и региональную культуру как угрозу единству. Однако в статье № 6 Конституции Италии, принятой в 1946 году, говорится о том, что Республика поддерживает и охраняет лингвистические меньшинства. В этом выражается курс, выбранный республикой после тоталитарного строя, в котором главенствовала теория «одна нация-один язык» [Шевлякова, 2018, с. 190]. Последнее послужило причиной развития билингвизма, обусловленного тем фактом, что многие итальянцы были не готовы отказаться от своей локальной (региональной) лингвокультуры. Во второй половине XX – начале XXI вв. внутренняя политика Италии (как и многих европейских государств) характеризуется определенной мягкостью и толерантностью. Политика мультикультурализма оказала влияние и на лингвистическую ситуацию, не препятствуя, а иногда и поощряя использование идиом. Это усилило гетерогенность языковой ситуации, которая априори в любом современном государстве неоднородна: официальный язык, региональные варианты государственного языка, язык других этносов и диалекты обычно сосуществуют на одной территории [Шевлякова, 2018].

**Материалы и методы
исследования**

Для исследования языковых манифестаций идентичности билингвов о. Сардиния был выбран метод полуструктурированного интервью, содержащего 22 вопроса, которые дополнялись в ходе работы с респондентами, жителями горного региона Барбаджа, принадлежащего к внутренней Сардинии. Данная часть острова характеризуется некоторой «закрытостью» и даже исторической «отчужденностью», обусловленной, в частности, ее изоляцией от центральной власти. В данной области наблюдается высокая концентрация представителей координативного билингвизма, связанная с традиционностью региона (координативный тип билингвизма не гарантирован месторождением, так как после 1970-х гг. обучение детей сардинскому языку осталось на усмотрение родителей, многие из которых (около 20 %) предпочитали более «престижный» итальянский [Магия, 2021, с. 28]. Наиболее вероятные представители координативного типа билингвизма о. Сардиния – люди старшего поколения (от 63 лет и старше). В остальных случаях наблюдается скорее субординативный тип билингвизма с минимальными языковыми интерференциями.

Гипотезой данного исследования является предположение о сардинском языке и культуре как фундаментальных этнодифференцирую-

щих факторах, на основе которых складывается идентичность сардов.

В исследовании приняли участие сарды, проживающие во внутренней области региона – Барбаджа – и владеющие местным вариантом сардинского языка. Все респонденты являются координативными билингвами. В глубинном интервью приняло участие 13 человек в возрасте от 40 до 65 лет, однако, проанализированы и включены в данную работу интервью только 10 респондентов. Все респонденты имеют высшее образование; выборка гендерно сбалансирована (m – 5, f – 5). Исследование не предполагало дополнительных ограничений к респондентам (помимо региона происхождения и проживания и знания сардинского диалекта), поэтому респонденты были отобраны рандомным образом.

Исследование проводилось в январе и феврале 2023 г. и представляло собой глубинное полуструктурированное интервью. На предварительном этапе были подготовлены 22 вопроса, которые варьировались и дополнялись в ходе проведения исследования. Интервью проводилось с помощью аудиозвонков через приложение WhatsApp, процедура занимала в среднем от 30 минут.

Подготовленные вопросы затрагивали четыре ключевых блока: язык, культура, идентичность, стереотипы. Интервью содержало вопросы открытого и закрытого типов, прямые и косвенные. После проведения пилотного исследова-

ния количество косвенных вопросов было значительно расширено, некоторые из них были переформулированы, так как неизбежно разрывали контакт с респондентом и вызывали его «замыкание в себе», например, вопрос о сардинском национализме. Кроме того, в процессе проведения интервью, в зависимости от полученной информации, некоторые вопросы также убирались, чтобы избежать разрыва контакта с респондентом. Изначально исследование предполагало онлайн интервью на платформах Zoom и Skype, однако респондентам было удобнее давать ответы в более неформальной обстановке, которая не предполагала бы наличия персонального компьютера, поэтому онлайн интервью было проведено при помощи аудиозвонок через приложение WhatsApp.

В процессе интерпретации интервью были выделены некоторые культурнозначимые концепты, которые можно рассматривать как языковую манифестацию этнокультурной идентичности (см. табл. 1, рис. 1).

Первый концепт – вина (ит. *la colpa*) – пронизывает все интервью. Данный концепт «вины» является фундаментальным для сардинской культуры, так как включает в себя сильный аффективный компонент. На семантическом уровне концепт вины связан с итальянизацией, центральной властью (Римом), собственной ленью, сожалением об утрате многих культурных

феноменов, а также страхом, утратить еще больше и не суметь передать следующим поколениям. Так как сарды полностью «признают» за собой данную вину, они пытаются компенсировать и загладить ее глубоким погружением в местную культуру, целенаправленным «доучиванием» местного варианта языка. Чувство вины связано еще и с коммерциализацией многих традиций, демонстрацией их «чужим», что для подобного культурного анклава (каковым является Барбаджа) долгое время сохранявшего за собой статус нетронутой архаичной области, оберегавшей традиции и местную культуру от «чужаков», является практически трагедией. Таким образом, чувство вины, *la colpa*, подпитывается и одновременно гасится различными факторами. Снижение чувства вины связано с передачей и распространением информации о местной культуре, так как, с одной стороны, это поддержание витальности многих традиций; с другой стороны, это ведет к снижению их значимости, поскольку они перестают ощущаться как однозначно местные, утрачивают первоначальный смысл и некоторую интимность. Вместе с тем, учитывая экономические и социальные проблемы, с которыми сталкивается регион, туризм и коммерциализация местных традиций являются одним из немногих средств спасения острова, что однако, как отмечалось выше, воспринимается сардами как «по-

следний фатальный мираж». Подобное противоречие вписывается в контекст «предельно трагического восприятия мира, присущего сардинцам» [Фаис, 2004, с. 89]. Поэтому, когда респонденты говорили об италиянизации, в их ответах нередко проскальзывало чувство вины за то, что они не смогли устоять перед этими процессами и сохранить в полном объеме свои традиции.

Этот факт усугубляется вторым концептом – сопротивление (ит. *resistenza*), который является основополагающим мифом идентичности сардов. В современных реалиях он выражен достаточно слабо, используется лишь в качестве апелляции к историческому прошлому острова – концепта постоянно сопротивляющейся захватчикам Сардинии.

Следующий концепт – солидарность (ит. *solidarietà*). Сами респонденты относили к данному концепту взаимопомощь (ит. *aiuto reciproco*), доступность (ит. *disponibili*), а также выбирали описательный путь: если тебе нужна помощь, мы сделаем все, чтобы помочь тебе (ит. *se hai bisogno d'aiuto noi facciamo tutto per aiutarti*, это в чем-то сплоченный народ...

(ит. *È un popolo coeso per certi aspetti...*). Чувство солидарности обнаруживает некоторые пересечения с концептом дружбы в итальянской языковой картине мира, ассоциативное ядро которого представлено доверием, братством, лояльностью [Орлова, 2021]. Концепт солидарности имеет большое значение для сардинской культуры, так как является следствием процессов дифференциации и консолидации. Синонимичное в некотором смысле понятие «братство» демонстрирует это лучше всего: исключительно положительное чувство, объединяющее людей в группы, вместе с тем противопоставляет их остальным группам.

Последний концепт, демонстрирующий яркую и позитивно маркированную идентичность жителей острова, – это *Sardità* (характер, сущность, дух сардов). Респонденты семантически связывают этот концепт с психофизическим и интеллектуальным развитием человека или с духовным и нравственным воспитанием (ит. *formazione culturale*), с образом жизни (ит. *tutto il modo di vivere*), способом существования (ит. *modi di essere*).

Таблица 1.

Частотность концептов

Концепт	Название собственно концепта	ИмPLICITное описание концепта / апелляция к концепту
La colpa	4	38
La resistenza	0	8
La comunità	7	21
La solidarietà	4	15
La sardità	2	27

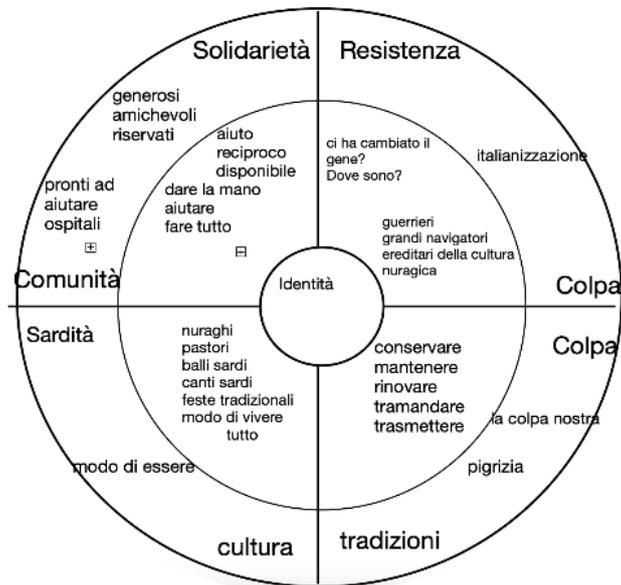

Рис. 1. Семантическое поле концепта «идентичности» сардов

Выводы

1. Все опрошенные респонденты четко разделяют итальянский и сардинский языки. Таким образом, особенностью манифестации их идентичности как билингов является бикультурная (сардинская и итальянская) этническая идентичность (сардинская). Стоит также отметить крайнюю степень перфекционизма респондентов: они считали недостаточной свою языковую компетенцию, если не владели местным диалектом или обладали малым лексическим запасом местного варианта.

2. Все респонденты демонстрируют обширную этническую осведомленность, традиционно выделяемую в качестве базовой составляю-

щей когнитивного компонента этнокультурной идентичности. Респонденты глубоко погружены в собственную культуру и историю, традиции и обычаи, с радостью делятся этой информацией, рассказывая о местных праздниках, видах письменности, языке и его особенностях, танцах, традиционных стилях исполнения музыкальных произведений, поэзии, традиционных костюмах.

3. Все респонденты демонстрируют позитивное восприятие своей этнической идентичности: они положительно оценивают свое членство в этнической группе, свою группу и другие группы.

4. Региональный язык выступает в качестве базового этнодифференцирующего признака на территории

острова, однако в данном случае речь идет не об отношениях национальной и этнической идентичностей, а о дифференциации внутри этнокультурной группы. Первичная дифференциация происходит сначала в пределах области происхождения и отражена в противопоставлении “*le zone interne*” и “*le coste*” (внутренние области и побережья), которые значительно отличаются вариантами языка. Затем дифференциация идет с опорой на вариант сардинского, распространенного в данном городе, деревне.

5. Женщины более сдержанны и закрыты, практически не используют обобщений, апеллируют исключительно к своему опыту. Если все же делают обобщение (например, «сарды немного ленивые»), то непременно смягчат свое высказывание наречием «немного». Также данная группа респондентов относилась гораздо более критично к мифам о происхождении народа, к преемственности современной культуры от нурагической.

6. Большое значение для сардов имеют местные праздники, посвященные святым-покровителям городов. Некоторые респонденты, однако, отмечали свою незаинтересованность данными событиями, подчеркивая при этом их важность для культуры, а также необходимость их сохранения и передачи последующим поколениям.

7. Большинство респондентов указывали на чувство вины, кото-

рое они испытывают из-за постепенного вымирания сардинского языка и забывания многих традиций, связывая это с процессами италянизации. Кроме того, они не обвиняют в этом государство и центральную власть, полностью «признавая» собственную вину.

Обсуждение результатов

Полученные результаты позволяют выявить особенности авторепрезентации сардов, языковых проявлений их этнокультурной идентичности, особенности культуры и феномены, на которые они опираются. Полученные в ходе работы данные можно соотнести с последними исследованиями, посвященными особенностям психологического склада сардов – жителей области Барбаджа, традиций и обычаев, и их значимости. Настоящее исследование представляет собой взгляд со стороны на области, традиционно закрытые для «чужаков», выявляя культурно-значимые концепты и системы ориентации становления этнокультурной идентичности.

Центральный район внутренней Сардинии, как уже упоминалось выше, представляет собой наиболее архаичную область, больше других тяготеющую к сохранению традиционности, ревностно оберегающие ее. Этим объясняется большое количество фольклорных феноменов, к которым апеллировали сарды, говоря о своем происхождении.

Библиографический список

1. Десятова М. Ю. Итальянский региональный (italiano regionale) как компонент лингвистической ситуации южной Италии // Вестник ПСТГУ, III: Филология. 2010. Вып. 2 (20). С. 86-91.
2. Зинченко Ю. П. Методологические проблемы изучения этнокультурной идентичности детей и подростков в цифровом обществе / Ю. П. Зинченко, Л. А. Шайгерова, Р. С. Шилко // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. Выпуск 2: материалы II Международной научно-практической конференции Санкт-Петербург, 10–11 октября 2019 г. Санкт-Петербург: РГПУ, 2019. С. 875-884.
3. Либертини Р. Региональная идентичность и диалект в Абруццо (Италия) / Р. Либертини, И. И. Челышева // Социолингвистика. 2020. № 4(4). С. 103–115.
4. Мажиа А. Языковая идентичность и языки идентичности (на примере острова Сардиния, Италия) // Вестник антропологии. 2021. №3. С. 24-41.
5. Мишина М. М. Сравнительный анализ значимых этнодифференцирующих признаков для подростков из разных культурных сред / М. М. Мишина, Г. М. Мурсалыева // Вестник РГГУ. 2018. № 1(11). С. 140–151.
6. Поршнев Б.Ф. Противопоставление как компонент этнического самосознания. Москва: Наука, 1973. 88 с.
7. Смелзер Н. Социология. Москва: Феникс, 1994. 688 с.
8. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. Москва: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. 320 с.
9. Фаис О. Д. Обычное право в современной Сардинии (по материалам экспедиции). Москва: [б.и.] 2004, 24 с.
10. Шевлякова Д. А. Макротопоним «Италия» и этноним «итальянец» в формировании национальной идентичности итальянцев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 3. С. 74-85.
11. Шевлякова Д. А. К вопросу о национальной идентичности: теоретико-методологические подходы исследования // Культура и цивилизация. 2018. Т. 8, № 1А. С. 248-256.
12. Шевлякова Д. А. Формирование языковой политики государства: законодательные уровни – теория и практика (на примере Итальянской Республики, 1946–2017 гг.) // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 10 (826). 2019. С. 186-198.
13. Борисова И. 3. The cultural context of development of regional identity // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2020. № 92. Pp. 2883-2889.
14. Орлова А. Д. Socio-psychological analysis of the perception of the concept of “friendship” among young people in Russia and Italy. URL: https://conf.msu.ru/archive/Lomonosov_2021/data/22323/131898_uid559346_report.pdf. (Дата обращения: 20.09.2023).
15. Denissova G.V., Smirnova O.V. Local Cultures in the Context of Global World / eds. G.V. Denissova, O.V. Smirnova. Moscow: Publisher BOS, 2023.
16. Fabietti U. L'identità etnica [Ethnic identity]. Roma: La nuova Italia scientifica. 1995.

17. Lai R. Language Planning and Language Policy in Sardinia. *Language Problems & Language Planning*. 2018. P. 73-31.
18. Lilliu G. *La costante resistenziale sarda*. Cagliari. 1971.
19. Lilliu, G. L'eredità delle origini, La Sardegna. *Enciclopedia. III. Aggiornamenti, Cronologie e Indici generali*, edited by M. Brigaglia, 19–22. Cagliari: Della Torre, 1994.
20. Piaget J., Weil A.M. The development in children of the idea of the homeland and of relations with other countries // *International Social Science Bulletin*. 1951. Vol. 3. P. 561-578.

Reference list

1. Desjatova M. Ju. Ital'janskij regional'nyj (italiano regionale) kak komponent lingvisticheskoj situacii juzhnoj Italii = Regional Italian (italiano regionale) as a component of the linguistic situation in Southern Italy // *Vestnik PSTGU, III: Filologija*. 2010. Vyp. 2 (20). S. 86-91.
2. Zinchenko Ju. P. Metodologicheskie problemy izuchenija jetnokul'turnoj identichnosti detej i podrostkov v cifrovom obshhestve = Methodological problems of studying children's and teenagers' ethnocultural identity in the digital society / Ju. P. Zinchenko, L. A. Shajgerova, R. S. Shilko // *Gercenovskie chtenija: psihologicheskie issledovanija v obrazovanii. Vypusk 2 : materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii Sankt-Peterburg, 10–11 oktjabrja 2019 g.* Sankt-Peterburg : RGPU, 2019. S. 875-884.
3. Libertini R. Regional'naja identichnost' i dialekt v Abruccho (Italija) = Regional identity and the dialect in Abruzzo (Italy) / R. Libertini, I. I. Chelysheva // *Sociolingvistika*. 2020. No 4(4). S. 103–115.
4. Mazhia A. Jazykovaja identichnost' i jazyki identichnosti (na primere ostrova Sardinija, Italija) = Linguistic identity and languages of identity (the case of the island of Sardinia, Italy) // *Vestnik antropologii*. 2021. №3. S. 24-41.
5. Mishina M. M. Sravnitel'nyj analiz znachimyh jetnodifferencirujushchih priznakov dlja podrostkov iz raznyh kul'turnyh sred = Comparative analysis of significant ethnodifferentiating signs for adolescents from different cultural environments / M. M. Mishina, G. M. Mursalyeva // *Vestnik RGGU*. 2018. № 1(11). S. 140–151.
6. Porshnev B.F. *Protivopostavlenie kak komponent jetnicheskogo samosoznanija = Opposition as an ethnic identity component*. Moskva : Nauka, 1973. 88 s.
7. Smelzer N. *Sociologija = Sociology*. Moskva : Feniks, 1994. 688 s.
8. Stefanenko T. G. *Jetnopsihologija = Ethnopsychology*. Moskva : Institut psihologii RAN, «Akademicheskij proekt», 1999. 320 s.
9. Fais O.D. *Obychnoe pravo v sovremennoj Sardinii (po materialam jekspedicii) = Common law in modern Sardinia (based on expedition materials)*. Moskva : [b.i.] 2004, 24 s.
10. Shevljakova D. A. Makrotoponim «Italija» i jetnonim «ital'janec» v formirovanii nacional'noj identichnosti ital'jancev = Macrotoponym “Italy” and ethnonym “an Italian” in forming the national identity of Italians // *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija*. 2014. No 3. S. 77-85.

11. Shevljakova D. A. K voprosu o nacional'noj identichnosti: teoretiko- metodologicheskie podhody issledovanija = Toward the subject of national identity: theoretical and methodological approaches to research // Kul'tura i civilizacija. 2018. Tom 8. No 1A. S. 248-256.
12. Shevljakova D. A. Formirovanie jazykovej politiki gosudarstva: zakonodatel'nye urovni – teorija i praktika (na primere Ital'janskoj Respubliki, 1946–2017 gg.) = The formation of state language policy: legislative levels – theory and practice in the Italian Republic, 1946-2017 // Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki. Vyp. 10 (826). 2019. S. 186-198.
13. Borisova I. Z. The cultural context of development of regional identity // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2020. № 92. Pp. 2883-2889.
14. Orlova A. D. Socio-psychological analysis of the perception of the concept of “friendship” among young people in Russia and Italy. URL: https://conf.msu.ru/archive/Lomonosov_2021/data/22323/131898_uid559346_report.pdf. (Data obrashhenija: 20.09.2023).
15. Denisova G.V., Smirnova O.V. Local Cultures in the Context of Global World / eds. G.V. Denisova, O.V. Smirnova. Moscow : Publisher BOS, 2023.
16. Fabietti U. L'identità etnica [Ethnic identity]. Roma: La nuova Italia scientifica. 1995.
17. Lai R. Language Planning and Language Policy in Sardinia. Language Problems & Language Planning. 2018. P. 73-31.
18. Lilliu G. La costante resistenziale sarda. Cagliari. 1971.
19. Lilliu G. L'eredità delle origini, La Sardegna. Enciclopedia. III. Aggiornamenti, Cronologie e Indici generali, edited by M. Brigaglia, 19–22. Cagliari: Della Torre, 1994.
20. Piaget J., Weil A.M. The development in children of the idea of the homeland and of relations with other countries // International Social Science Bulletin. 1951. Vol. 3. P. 561-578.

Статья поступила в редакцию 23.06.2023; одобрена после рецензирования 19.08.2023; принята к публикации 20.09.2023.

The article was submitted on 23.06.2023; approved after reviewing 19.08.2023; accepted for publication on 20.09.2023